

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЖЕНЩИН

Е. Г. Казанцева

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

В статье рассмотрен генезис теории экономической безопасности женщин. Проведен анализ экономической безопасности женщин через призму взаимодействия четырех групп факторов: экономических, социальных и личностных, кризисных и институциональных. Исследование интегрирует международную и российскую проблематику обеспечения экономической безопасности женщин. На основе данных международных организаций (ООН, Международной организации труда, Всемирного банка и др.) и российской статистики выявлены особенности текущего состояния экономической безопасности женщин в России и в мире: наличие ограничений в доступе к высокооплачиваемым рабочим местам, более высокий уровень безработицы и риск потери работы, устойчивый гендерный разрыв в оплате труда, более низкий уровень доходов, сбережений и накоплений, высокая нагрузка в сфере неоплачиваемого ухода, уязвимость к финансовому мошенничеству, занятость в нелегальном и неформальном секторах экономики и пр. Рассмотрена эволюция подходов к обеспечению экономической безопасности женщин, ведущая к синтезу патерналистской модели и модели активной субъектности, когда индивид выступает основным агентом собственной экономической безопасности. Особое внимание уделяется правовому регулированию на национальном уровне и роли международных организаций в повышении экономической безопасности женщин.

Ключевые слова: безопасность человека, экономическая уязвимость, факторы экономической безопасности женщин, меры социальной поддержки.

CONCEPTUAL APPROACHES TO RESEARCHING WOMEN'S ECONOMIC SECURITY

Elena G. Kazantseva

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

The article studies genesis of the theory of women's economic security. Women's economic security was analyzed in the light of interaction of four groups of factors, such as economic, social and personality, crisis and institutional. The research integrates international and Russian problems dealing with provision of economic security of women. Based on data of international organizations (the UN, the International Labour Organization, the World Bank, etc.) and Russian statistics the authors identified specific features of the current standing of women's economic security in Russia and in the world: restrictions in access to highly-paid jobs, higher unemployment rate and risk of losing job, stable gender gap in remuneration, lower income and saving rate, high load in the field of unpaid care, vulnerability to finance fraud, employment in illegal and informal sectors of economy, etc. Evolution of approaches to providing economic security of women was studied, which leads to synthesis of the paternalist model and the model of active subjectivity, when person acts as a key agent of his/her economic security. Special attention was paid to legal regulation on national level and the role of international organizations in upgrading women's economic security.

Keywords: security of person, economic vulnerability, factors of economic security of women, steps of social support.

Введение

Развитие теории экономической безопасности эволюционирует от исследования ее содержания на национальном уровне к конкретизации видовых

характеристик, выявлению специфических угроз и рисков, оценке текущего состояния и выработке мер по повышению ее уровня. В последние десятилетия растет число исследований, посвященных экономической

безопасности человека и одной из ее частных форм – экономической безопасности женщин.

Теоретическое осмысление экономической безопасности женщин первоначально развивалось в рамках междисциплинарной концепции человеческой безопасности. Ее методологическая платформа стала катализатором пересмотра традиционных подходов к безопасности от государственно-центричных к антропоориентированным.

Институционализация данного подхода структурами ООН позволила достичь общего понимания человеческой безопасности на международном уровне. Безопасность человека означает право людей на жизнь в условиях свободы и достоинства, а также свободы от нищеты и безысходности, в том числе для людей, находящихся в уязвимом положении. Экономическая безопасность неразрывно связана со свободой от нужды, предполагающей обеспечение базовых потребностей, и свободой жить достойно, имея возможности для повышения качества жизни и благосостояния. Контекст исследований ООН часто связан с обострением экономического неравенства в отношении женщин в период нестабильности.

Экономическая безопасность человека исследуется с использованием методологических подходов теорий национальной экономической безопасности, концепций устойчивого развития, экономической уязвимости и др. Что касается экономической безопасности женщин, то для объяснения ее специфических характеристик используются положения теории гендерного неравенства, феминистские концепции, исходящие из того, что экономическая безопасность находится в центре гендерного равенства и лежит в основе всех других элементов равенства в жизни женщин.

Содержание экономической безопасности женщин: позитивные характеристики или преодоление барьеров и негативных проявлений?

В раскрытии содержания экономической безопасности женщин сложились два

подхода. В первом случае используется определение экономической безопасности человека, а затем выделяются специфические факторы и угрозы, а также особенности обеспечения экономической безопасности женщин.

Л. Осберг и А. Шарп определяют экономическую безопасность человека как доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни [11]. С. Кукулас подчеркивает, что она включает ряд базовых условий, но ее основой является способность на протяжении всей жизни позволить себе жилье, еду и покрытие основных расходов на жизнь [9].

Содержание экономической безопасности в рамках первого подхода раскрывается в основном через позитивные категории (устойчивость, стабильность, защищенность, гарантии, возможности и др.). Быть в экономически безопасном состоянии означает иметь стабильный доход, достаточные накопленные ресурсы или меры социальной поддержки для сохранения достойного уровня жизни сейчас и в будущем, в том числе во время кризисов, войн, стихийных бедствий и катастроф, утраты трудоспособности, безработицы и пр., быть защищенным от действий других лиц, стремящихся незаконным путем ухудшить экономическое благополучие человека.

Второй подход раскрывает содержание категории «экономическая безопасность женщин» через необходимость преодоления негативных проявлений (экономическая незащищенность, уязвимость, зависимость, экономическое насилие и др.). Упор делается на том, что подрывает экономическую безопасность женщин. Она определяется как состояние, при котором отсутствуют экономическая уязвимость и экономическое насилие, экономическая зависимость от других субъектов.

Исследователи акцентируют внимание на выявлении женщин, подверженных этим негативным проявлениям, и способах их преодоления. Одним из широко обсуждаемых является вопрос экономической

зависимости женщин. Как отмечает Е. С. Балабанова, она характеризует отношения по поводу получения необходимых для жизнеобеспечения ресурсов. Чем выше зависимость реципиента, тем меньше у него возможностей выйти из неблагоприятной ситуации и изменить ее в своих интересах [2. – С. 47]. Зависимость может возникать от другого субъекта, государства, которое оказывает материальную поддержку и устраняет барьеры на пути к самообеспечению, а также общественных организаций.

Степень экономической зависимости женщины определяется глубиной дефицита у нее ресурсов для самообеспечения, ценностными установками и потребностями. Ей чаще подвержены женщины, исключенные из сферы предпринимательства и наемного труда (живущие на общественное вспомоществование; домохозяйки; нелегальные мигранты; проживающие на территории военных конфликтов и пр.). Специалистами Группы Всемирного банка экономическая безопасность женщин рассматривается в контексте ограничения их экономических возможностей, включающих в себя правовые ограничения по ведению бизнеса, доступа к финансовым ресурсам для открытия бизнеса и экспертных оценок восприятия женщинами возможностей по ведению бизнеса и финансовой безопасности [12].

Экономическую безопасность женщин анализируют и во взаимосвязи с экономической незащищенностью, самое опасное проявление которой – это крайняя нищета, под которой понимается отсутствие ресурсов, необходимых для удовлетворения повседневных потребностей в продуктах питания. Бедствия усиливают незащищенность из-за нанесения ущерба производственным активам, общественной инфраструктуре, жилой недвижимости и потери доходов.

Данный подход к исследованию экономической безопасности женщин связывает ее с институциональными ограничениями, кризисами, гендерно

обусловленными барьерами в доступе к ресурсам. При этом следует подчеркнуть важную роль государства в преодолении барьеров на пути к повышению уровня экономической безопасности женщин.

Правовое регулирование экономической безопасности женщин

Правовое регулирование экономической безопасности женщин как самостоятельный институт находится в стадии формирования. Нормотворческий процесс характеризуется фрагментарностью, поскольку соответствующие положения сосредоточены в трудовом, социальном, семейном и финансовом законодательстве.

Пристальное внимание уделяется вопросам дискриминации женщин. Значительный вклад в преодоление дискриминации женщин в оплате труда вносит Международная организация труда (МОТ). С информацией о мерах по преодолению дискриминации и разрывов в оплате труда можно ознакомиться в конвенциях, отчетах и руководствах МОТ по глобальной заработной плате.

Принцип равного вознаграждения за труд равной ценности закреплен в Целях устойчивого развития ООН на период до 2030 г. Стратегия расширения экономических прав и возможностей женщин отражает видение структуры «ООН – женщины» по повышению их экономической самостоятельности и благополучия. Вопросы экономической уязвимости женщин рассматриваются в Стратегии ПРООН гендерного равенства на 2022–2025 годы. Приведенные примеры иллюстрируют разноплановость регуляторных мер, направленных на обеспечение экономических прав и возможностей женщин.

Документы, нацеленные на преодоление барьеров на пути к экономическому благополучию женщин, принимаются в большинстве стран. Так, в России реализуется Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы¹.

¹ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441/> (дата обращения: 11.07.2025).

Нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение экономической безопасности женщин, стали появляться в XXI в. Так, в США в 2023 г. была принята Глобальная стратегия экономической безопасности женщин¹. В Австралии с 2018 г. при принятии бюджета делаются заявления об экономической безопасности женщин. Аналогичные документы принимаются на региональном уровне, например, в Квинсленде (Австралия), в Миннесоте (США) и т. д.

Таким образом, правовое регулирование экономической безопасности женщин является развивающейся сферой, где акцент постепенно смещается от проблемы дискриминации в оплате труда к обеспечению экономической независимости женщин. Женская повестка активно продвигается на глобальном уровне международными организациями. В ответ на эти тренды многие страны реализуют национальные и региональные стратегии, направленные на повышение экономической безопасности женщин.

Основные факторы экономической безопасности женщин

Формирование экономической безопасности женщин обусловлено взаимодействием четырех групп факторов: экономических; социальных и личностных; кризисных; институциональных. Проведем обобщенный их анализ для оценки текущей ситуации.

Экономические факторы, определяющие доступ к ресурсам, рынку труда и доходам

1. *Доступ к оплачиваемым рабочим местам* является базовым фактором экономической безопасности женщин. Данные по разрыву в занятости демонстрируют сложное положение женщин (показатель учитывает как безработных, так и лиц, не входящих в состав рабочей силы, но которые хотели бы работать). Более 15% женщин трудоспособного возраста в мире хотели

бы работать, но не имеют работы, по сравнению с 10,5% мужчин. Гендерный разрыв практически не изменялся на протяжении 2005–2022 гг.²

Нехватка рабочих мест особенно остро ощущается в развивающихся странах с низким уровнем дохода, где доля женщин, не имеющих возможности найти работу, достигает 24,9%. Соответствующий показатель для мужчин составляет 16,6%, что является также высоким уровнем, но значительно ниже по сравнению с показателями среди женщин.

Если рассматривать уровень безработицы, то наблюдаются значительные межстрановые различия в динамике уровня безработицы мужского и женского населения. Уровень безработицы как женщин, так и мужчин в большинстве стран снизился в 2023 г. по сравнению с 2013 г. В 2023 г. были страны, в которых уровень женской безработицы превышал мужской (например, Россия, Армения, Бразилия, Греция, Испания, Италия, Казахстан, Турция, Узбекистан). В Австралии, Австрии, Беларуси, Германии, Канаде, США, Франции, Японии и ряде других стран, наоборот, уровень безработицы среди мужчин был выше уровня безработицы среди женщин³. Уровень безработицы женщин и мужчин в России составлял в 2023 г. 3,3 и 3,0% соответственно⁴. Оба показателя находятся в границе безопасных значений. Однако для женщин сложнее найти высокооплачиваемую работу.

Среди составляющих экономической безопасности женщин выделяют вынужденную работу на неполный рабочий день. Как отмечает Л. Маэстрипьеры, неполная вынужденная занятость женщин является угрозой экономической безопасности домохозяйств [10].

Следует обратить внимание и на доступ женщин к высокооплачиваемым цифро-

¹ URL: <https://2021-2025.state.gov/wp-content/uploads/2023/10/U.S.-Strategy-on-Global-Womens-Economic-Security.pdf> (дата обращения: 10.08.2025).

² URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438337> (дата обращения: 10.07.2025).

³ Женщины и мужчины России. 2024 : статистический сборник / Росстат. – М., 2024. – С. 176.

⁴ Там же. – С. 107.

вым профессиям. В обзоре МОТ «Цифровизация и занятость» (2022 г.) приводятся данные, что женщины менее представлены в секторах, требующих высоких цифровых навыков, особенно в областях, связанных с облачными вычислениями (14% женщин), обработкой данных (20%) и искусственным интеллектом (32%) [7]. Для России также характерен низкий уровень занятости женщин в сегменте ИКТ. В 2022 г. насчитывалось около 1,4 млн ИКТ-специалистов высшей и средней категории, из которых 1,1 млн человек составляли мужчины (80%) и всего 267 тыс. человек – женщины (20%)¹.

Подводя итог, можно сказать, что доступ к оплачиваемой занятости остается для женщин проблемой, проявляющейся не только в безработице, но и в вынужденной неполной занятости. Угрозой экономической безопасности женщин является не только отсутствие работы как таковой, но и сложность доступа к стабильным и хорошо оплачиваемым рабочим местам.

2. *Неравенство в оплате труда* представляет собой системную проблему. Сохраняется значительный гендерный разрыв во всех странах во всех децилях распределения заработной платы. В странах с низким и средним доходом разрыв наиболее выражен среди низкооплачиваемых работников. В странах с высоким уровнем доходов разрыв увеличивается в верхней части распределения (например, среди топ-менеджеров). Причинами разрыва выступает сегрегация по отраслям и профессиям. Женщины преобладают в низкооплачиваемых секторах (уход, образование, розничная торговля). В странах с низким и средним доходом женщины чаще работают неформально, где заработные платы ниже, а условия труда хуже. Женщины тратят больше времени на уход за семьей, что ограничивает их возможности для карьерного роста и повышения квалификации².

¹ Труд и занятость в России. 2023 : статистический сборник / Росстат. – М., 2023. – С. 42.

² URL: <https://www.ilo.org/global/topics/wages/lang-en/index.htm> (дата обращения: 08.08.2025).

Что касается оплаты труда женщин, то они получают лишь 77 центов там, где мужчины зарабатывают доллар [12].

В России гендерный разрыв в оплате труда остается значительным и превышает среднемировые показатели. По данным на 2023 г., женщины зарабатывали на 30,4% меньше мужчин (табл. 1). Несмотря на некоторое улучшение с 2005 г. (разрыв сократился на 8,9%), в последнее время наблюдается тенденция к его росту – на 2,9% за три года. Минимальным разрыв был в 2013 г., когда женская зарплата составляла 74,2% от мужской.

Таблица 1
Отношение заработной платы женщин
к заработной плате мужчин в России
в 2005–2023 гг.* (в %)

Год	Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин	Год	Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин
2005	60,7	2015	72,6
2007	63,1	2017	71,7
2009	65,3	2019	72,1
2011	64,1	2021	72,5
2013	74,2	2023	69,6

*Составлено по: Средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин по обследованным видам экономической деятельности за 2005–2023 годы. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs

В нашей стране за последние 8 лет разрыв среднего почасового заработка женщин и мужчин в основном увеличивался. Максимальный разрыв был характерен для специалистов среднего уровня квалификации: средний почасовой заработок женщин составлял всего 59,1% от заработка мужчин³.

В России мужчины и женщины непропорционально представлены в разных по уровню заработных плат отраслях и профессиях. В докладе Счетной палаты Российской Федерации (2023 г.) говорится, что больше всего женщин занято в области об-

³ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2024 : краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2024. – С. 55.

разования, здравоохранения и социальных услуг (около 80%), меньше – в строительстве и добыче полезных ископаемых. К гендерно нейтральным относятся научная и техническая деятельность, операции с недвижимостью, государственное управление и социальное обеспечение [4].

Оценка экономической безопасности женщин должна учитывать не только гендерный разрыв в оплате труда, но и соот-

ношение их доходов с прожиточным минимумом. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в России с 2000 по 2022 г. снизилась в 3,22 раза (табл. 2). По всем группам возрастов среди женщин доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума была выше, чем среди мужчин, как в 2000, так и в 2022 г., что свидетельствует о более низком уровне экономической защищенности женщин.

Т а б л и ц а 2

Доля численности женщин и мужчин с денежными доходами ниже границы бедности / величины прожиточного минимума*
(в % от численности населения соответствующей группы)

Год	Все население	Женщины в возрасте, лет			Мужчины в возрасте, лет		
		16–29	30–54	55 и старше	16–29	30–59	60 и старше
2000	29,0	31,2	33,4	21,5	26,5	27,7	19,6
2022	9,0	10,4	7,4	2,1	9,1	6,4	2,0

* Составлено по: Женщины и мужчины России. 2024 : статистический сборник / Росстат. – М., 2024. – С. 131.

Объектом пристального внимания многих государств является экономическая безопасность пожилых женщин. К настоящему времени в России сложилась особая ситуация. С 2006 по 2022 г. максимальный разрыв в пользу мужчин был в 2018 г. и составлял 11%. Пенсии женщин в России достигли 99% от пенсий мужчин в 2024 г.¹ На начало 2025 г. пенсии женщин составляли 23 249 рублей, в то время как мужчины в среднем получали 23 028 рублей².

Незначительные различия и даже превышение пенсий женщин связаны с особенностями начисления индивидуальных пенсионных коэффициентов за периоды нахождения в отпуске по уходу за детьми. Кроме того, мужчины чаще соглашались на неофициальную занятость, в то время как женщины старались работать официально. В долгосрочном периоде ожидается разрыв между пенсиями в пользу мужчин.

Проблемой пенсионного обеспечения является достаточно низкий размер государственных пенсий. Это в определенной

степени стимулирует развитие системы негосударственного пенсионного обеспечения. По данным ПАО «Сбербанк», в 2023 г. россияне направили 15 млрд рублей на негосударственные пенсионные программы в АО «НПФ Сбербанк». Это на 16% выше прошлогоднего показателя. Женщины открыли 56% индивидуальных пенсионных планов, при этом за год они накопили 8,7 млрд рублей, а мужчины – 6,3 млрд рублей³.

Схожие тенденции выявил АО «НПФ ГАЗФОНД». В 2024 г. участниками программ пенсионных накоплений чаще становились женщины, чем мужчины. Доля женщин составляла 63%. Однако средний размер взносов у женщин был на 18% меньше, чем у мужчин⁴.

Гендерное неравенство в оплате труда и доходах остается одним из значимых барьеров на пути к экономической безопасности женщин, проявляясь в сохраняющейся отраслевой сегрегации. Угрозой является не только прямой разрыв в заработной

¹ Женщины и мужчины России. 2024 : статистический сборник / Росстат. – М., 2024. – С. 144.

² URL: https://sfr.gov.ru/info/statistics/pension_provision_sfr# (дата обращения: 22.08.2025).

³ URL: <https://npfsberbanka.ru/news/60515/> (дата обращения: 17.08.2025).

⁴ URL: <http://pbroker.ru/?p=79646> (дата обращения: 20.07.2025).

плате, но и повышенный риск недостаточной материальной обеспеченности среди женщин и снижении их пенсионных накоплений в долгосрочной перспективе.

3. *Выделяют два основных фактора различий в сберегательном поведении мужчин и женщин:* разницу в доходах и распределение семейных ролей. Женщины чаще возглавляют домохозяйства с меньшими доходами, что ограничивает их возможности для накоплений. Второй фактор связан с тем, что долгосрочные финансовые решения в семьях традиционно чаще принимают мужчины. В развитых странах наблюдается постепенное нивелирование дисбалансов, вызванных социально-ролевым распределением обязанностей. В России ключевым фактором склонности к сбережениям остается разница в уровне доходов между мужчинами и женщинами [3].

По оценке ВЦИОМ, доля россиян, имеющих накопления, выросла с 2010 по 2022 г. в 1,5 раза до 44%. Сберегают преимущественно мужчины (50%) и 38% женщин. Накопления делаются в основном без определенной цели – про запас как финансовая «подушка» на черный день. 36% женщин и 26% мужчин отмечают, что не имеют возможности делать накопления¹.

Согласно данным обследования «Финансовое поведение российских домохозяйств» (волны 2013–2022 гг.), проводимого Банком России, домохозяйства, возглавляемые женщинами, и домохозяйства из одного человека, в первую очередь в группах с низкими и средними доходами, оказываются особенно уязвимыми в случае негативных изменений в уровне доходов. В особо сложном положении находятся домохозяйства, которые не сформировали достаточных накоплений или не имеют их, но должны при этом исполнять обязательства по банковским кредитам или микрозаймам [3].

Российские женщины являются уязвимой категорией с точки зрения сохранно-

сти сбережений. Важно обеспечить их защиту от финансового насилия, мошенничества и других преступных посягательств в отношении собственности.

Согласно данным Банка России (2023 г.), типичной жертвой финансовых мошенников является работающая горожанка 25–44 лет со средним уровнем дохода и образования. Доля женщин среди пострадавших от кибермошенников была выше доли мужчин (55,5%)². Эти выводы согласуются с профилем жертвы мошенничества по версии ВТБ.

Очевидно, что низкие доходы ограничивают возможности женщин для формирования сбережений. Недостаток накоплений повышает их уязвимость перед внешними шоками, включая потерю работы, а мошеннические действия, жертвами которых они становятся, усиливают экономическую незащищенность.

4. *Незаконная и неформальная занятость* является своего рода «слепой зоной», часто ускользающей от официального регулирования. С 2015 г. доля работников, занятых в неформальном секторе экономики, в мире увеличилась. К 2024 г. 57,8% работников в мире были заняты в неформальном секторе и не имели надлежащего социального обеспечения, правовой защиты или мер по обеспечению безопасности на рабочем месте³.

В 2023 г. 55% работающих женщин в мире были заняты в неформальном секторе. Для мужчин этот показатель составлял 60%. Доля женщин, занятых в неформальном секторе, резко варьируется в зависимости от региона: от 88,2% в Африке до 20% в Европе и Центральной Азии⁴.

Женщины в неформальной экономике сталкиваются с большим разрывом в опла-

¹ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sberezhenija-rossijan-monitoring-20221017> (дата обращения: 17.07.2025).

² URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения: 08.08.2025).

³ URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2025/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2025.pdf> (дата обращения: 18.08.2025).

⁴ URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_protect/%40protrav/%40travail/documents/publication/wcms_869188.pdf (дата обращения: 18.08.2025).

те труда по сравнению с занятыми в формальном секторе. Неформальная наемная работница зарабатывает в среднем 52% от заработной платы женщины в формальном секторе. Для мужчин этот разрыв был меньше – 58% от заработка формально занятого мужчины¹.

Число нелегальных работников, выявленных в России в первом полугодии 2025 г., составило более чем 470 тыс. человек, увеличившись за год почти на 100 тыс. человек. Это сотрудники, которые работали без трудового договора, лица, получающие зарплату в конверте, и пр. [1]. Увеличение нелегальной занятости связывают со стремлением работодателей оптимизировать расходы и ростом числа выявленных нарушений в связи с ужесточением государственного контроля.

Росстат предоставляет данные о занятости в неформальном секторе экономики. В эту категорию входят индивидуальные предприниматели, их наемные работники, а также лица, занятые в неформальном производстве, включая семейный бизнес и деятельность без официальной регистрации. В России с 2017 по 2023 г. неформальная занятость имела тенденцию к снижению. В гендерном соотношении неформальной занятости устойчиво преобладали мужчины [6].

В 2024 г. в неформальном секторе было занято 15 213 тыс. человек (47,46% – женщины). За последний год их число возросло на 13,16%, в том числе женщин – на 18,1%, мужчин – на 9,1%. Наибольшая концентрация женщин, работающих в неформальном секторе, наблюдается в сфере оптовой и розничной торговли, а также ремонта автотранспортных средств и мотоциклов, где их доля достигает 32,1%².

Нелегальная и неформальная занятость создают зону повышенной уязвимости,

лишая работников правовой защиты и социальных гарантий. Мужчины чаще женщин работают в этих сферах. Гендерное измерение этой проблемы проявляется в более значительном разрыве в оплате труда для женщин по сравнению с мужчинами в неформальном секторе.

Социальные и личностные факторы

Социальные и личностные факторы обеспечения экономической безопасности женщин формируются под воздействием сложившихся формальных и неформальных норм и поведенческих моделей. Они в значительной степени способствуют воспроизводству финансовой зависимости.

Неоплачиваемый труд в семье, уход за детьми и пожилыми родственниками снижают возможности женщин по укреплению своего материального положения. Женщины тратят в среднем на 2,4 часа в день больше, чем мужчины, на неоплачиваемую работу по уходу [12]. В Докладе ПРООН «Безопасность человека в антропоцене» (2022 г.) выражается обеспокоенность тем, что семейные сиделки, которые оказывают неоплачиваемую помощь членам семьи, нуждающимся в долгосрочных услугах и поддержке, делают это за счет собственной экономической безопасности³.

Значительный вклад в изучение причин гендерного неравенства на рынке труда и факторов, влияющих на доходы женщин, внесли С. Голдин, С. П. Керр и С. Оливетти. Они показали, что женщины часто платят «штраф за материнство» (снижение уровня оплаты из-за перерывов в рабочем стаже и выбора гибкого графика, что приводит к меньшему доходу по сравнению с мужчинами) [8].

По итогам комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом (2022 г.), среди опрошенных женщин уход осуществляли более 14%. Среди незанятых женщин 9,7% не работали в связи с необходимостью осуществления ухода, две трети из них осуществляли уход ежедневно. У 12% ухаживающих за-

¹ URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_protect/%40protrav/%40travail/documents/publication/wcms_869188.pdf (дата обращения: 18.08.2025).

² URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 17.08.2025).

³ URL: <https://hs.hdr.undp.org/pdf/srhs2022.pdf> (дата обращения: 22.08.2025).

работная плата в среднем на 16% меньше, чем у тех, кто не ухаживает [4].

Неоплачиваемый труд в семье создает барьеры для экономической самостоятельности женщин, подрывая их материальное положение и долгосрочное пенсионное обеспечение. Гендерное неравенство в распределении этой нагрузки повышает риск экономической незащищенности, прежде всего для женщин среднего возраста, осуществляющих ежедневный уход.

Личностные качества женщины, такие как трудолюбие, ассертивность, инициативность и пр., служат важным ресурсом для смягчения влияния внешних экономических рисков. Они способствуют принятию взвешенных финансовых решений, ведению переговоров о заработной плате и адаптации к изменяющимся экономическим обстоятельствам.

Не менее важным фактором экономической безопасности является образование, которое выступает фундаментом, открывающим доступ к качественным рабочим местам. Неразрывно с этим связан уровень здоровья, который определяет трудоспособность и продуктивность.

Финансовая грамотность значительно расширяет экономические возможности женщин. Повышение ее уровня позволяет им принимать обоснованные экономические решения и ориентироваться в сложной финансовой среде.

Кризисные факторы, связанные с воздействием ситуаций чрезвычайного характера

Влияние на экономическую безопасность женщин кризисных факторов крайне негативное. Женщины и девочки во всем мире непропорционально сильно страдают от внешних потрясений и стрессовых факторов, включая изменение климата, конфликты, кризисы, эпидемии и пандемии, в том числе COVID-19¹.

Наиболее уязвимыми к негативным воздействиям изменения климата, деградации окружающей среды и стихийным

бедствиям оказываются женщины, чьи источники доходов зависят от аграрного сектора, а также проживающие в уязвимых регионах – низменных и прибрежных районах и на малых островных территориях². Глобальная угроза изменения климата может усугублять последствия кризисов, которые и так непропорционально сильно затрагивают женщин.

Таким образом, кризисные факторы усиливают гендерное неравенство. Это требует интеграции гендерного подхода в политику управления рисками и восстановления, направленную на социальную защиту и обеспечение доступа к защищенной занятости и социальному обеспечению.

Институциональные барьеры, обеспечивающие базовые гарантии равенства

Важную роль в обеспечении базовых гарантий равенства играет система институциональных барьеров. В последнее столетие произошло значительное продвижение мирового сообщества в вопросах обеспечения равенства женщин. В 98 странах из 190 стран, включенных в исследование «Женщины, бизнес, право» (2024 г.), существуют законы, обязывающие предоставлять женщинам равную оплату за труд равной ценности [12].

На международном уровне для оценки институциональных барьеров, препятствующих достижению равенства, с 2006 г. Всемирным экономическим форумом рассчитывается Глобальный индекс гендерного разрыва по четырем направлениям: экономические возможности, образование, здравоохранение и политическое лидерство. Глобальный гендерный разрыв в 2025 г. для 148 стран, включенных в индекс, составил 68,8%³.

Анализ субиндекса, отражающего экономические возможности, показывает, что разрыв в этой сфере сократился на 5,6 процентного пункта – с 55,1% в 2006 г. до 60,7% в 2025 г. Если современные тенденции со-

¹ URL: <https://2021-2025.state.gov/wp-content/uploads/2023/10/U.S.-Strategy-on-Global-Womens-Economic-Security.pdf> (дата обращения: 10.08.2025).

² URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2025> (дата обращения: 14.08.2025).

³ Там же.

хранятся, то для достижения полного паритета потребуется еще 135 лет¹. Россия в 2021 г. занимала в рейтинге 81-е место из 156 стран мира [5].

Государства играют ключевую роль в усилении экономической безопасности женщин через формирование мер поддержки. Реализуется последовательная политика по расширению программ социальной адаптации, поддержки материнства и ухода, развития финансовой инклюзии. Укрепление правовых гарантий создает условия для сокращения гендерных разрывов в доходах и пенсионном обеспечении.

Таким образом, экономическая безопасность женщин формируется под комплексным воздействием четырех групп факторов, анализ которых позволяет выявлять системные уязвимости и приоритетные направления для государственного регулирования. Для России наиболее значимыми угрозами экономической безопасности женщин являются невысокий уровень доходов и значительный разрыв в заработных платах, высокий уровень нелегальной и неформальной занятости, недостаточный доступ к высокодоходным профессиям и накоплениям, высокий уровень преступных посягательств на финансовые ресурсы.

Заключение

Современные исследования в области экономической безопасности все чаще фокусируются на экономической безопасности человека, образуя отдельное направление научного анализа. Помимо изучения общих аспектов экономической безопасности человека, формируется научный дискурс вокруг безопасности уязвимых категорий населения, включая пожилых людей, многодетных семей, молодых семей с детьми, коренных народов, инвалидов, мигрантов, беженцев и пр. Создается пул исследований, посвященных экономической безопасности женщин.

Гендерный разрыв в оплате труда, концентрация в низкооплачиваемых секторах экономики и неформальной занятости, неравномерное распределение неоплачиваемой работы по уходу создают порочный круг экономической уязвимости женщин. В условиях кризисов, пандемий, климатических изменений, военных конфликтов уязвимость женщин возрастает непропорционально сильно. Женщины чаще теряют работу, подвержены угрозам финансового мошенничества, преступных посягательств на объекты собственности и пр.

Решение этих проблем требует системного и многоуровневого подхода. Современная парадигма обеспечения экономической безопасности женщин эволюционирует к синтезу патерналистской модели и модели активной субъектности, когда индивид выступает агентом собственной экономической безопасности.

На законодательном уровне важно обеспечить повышение доходов, снижение разрывов в оплате труда. В социальной сфере необходимо развивать инфраструктуру ухода, чтобы уменьшить непропорциональную нагрузку на женщин. В экономической политике следует создавать стимулы для вовлечения женщин в высокооплачиваемые сектора экономики. Особое значение имеют программы финансового образования и повышения цифровой грамотности, которые позволяют женщинам более эффективно управлять своими ресурсами и защищаться от мошенничества.

Развитие мер поддержки должно исходить из того, что каждая из уязвимых групп сталкивается с особыми барьерами и требует специфических мер поддержки. Перспективы дальнейших исследований видятся в более глубоком изучении особенностей экономической безопасности женщин, а также в анализе эффективности конкретных мер поддержки в разных социально-экономических условиях.

¹ URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2025> (дата обращения: 14.08.2025).

Список литературы

1. Анасьева О. Поваяло серостью: в РФ выявили на треть больше нелегально занятых работников. Почему растет их число и какие риски это несет // Известия. – 2025. – 19 августа. – URL: <https://iz.ru/1938937/olga-anaseva/poveyalo-serostyu-v-rf-vyyavili-na-tret-bolshe-nelegalno-zanyatyh-rabotnikov> (дата обращения: 20.08.2025).
2. Балабанова Е. С. Экономическая зависимость женщин: сущность, причины и последствия // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 47–57.
3. Бессонова Е., Денисова И., Иванова Н., Москалева А. Демография и сбережения: исследование на основе данных опроса российских домохозяйств. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/166307/wp_135.pdf (дата обращения: 27.07.2025).
4. Доклад Счетной палаты Российской Федерации «Анализ реализации мер государственной политики, направленных на поддержку женщин, обеспечение их равных возможностей для развития и включения в общественный процесс» // Бюллетень Счетной палаты РФ. Права женщин. – 2024. – № 3 (316). – URL: <https://www.sptulobl.ru/law/Bul-3-2024.pdf> (дата обращения: 17.07.2025).
5. Миклашевская А. До равенства полов остался 131 год // Коммерсант. – 2023. – 26 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6055775> (дата обращения: 16.08.2025).
6. Мордишева Л. Н. Динамика и структура неформальной занятости в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2024. – № 2. – С. 33–44.
7. Charles L., Xia S., Coutts A. Digitalization and Employment A Review. International Labour Organization. – Geneva, 2022.
8. Goldin C., Kerr S. P., Olivetti C. The Other Side of the Mountain: Women's Employment and Earnings over the Family Cycle // IFS Deaton Review of Inequalities. – 2021. – URL: https://scholar.harvard.edu/sites/scholar.harvard.edu/files/goldin/files/_goldinkerolivetti_ifs.pdf (дата обращения: 12.08.2025).
9. Koukoulas S. Defining the Concept of Economic Security for All Women: Policy Recommendations to Boost Women's Economic Security (White Paper) // eS4W. – 2018. – URL: <https://www.security4women.org.au/> (дата обращения: 25.07.2025).
10. Maestriperi L. Women's Involuntary Part-Time Employment and Household Economic Security in Europe // Feminist Economics. – 2023. – Vol. 29 (4). – P. 223–251.
11. Osberg L., Sharpe A. How Should We Measure the «Economic» Aspects of Well-Being? // Review of Income and Wealth. – Series 51. – 2005. – N 2. – June 2005. – P. 311–336. – URL: <https://roiw.org/2005/2005-12.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
12. Women, Business and the Law 2024. – Washington, DC : World Bank, 2024. – DOI: 10.1596/978-1-4648-2063-2.

References

1. Anaseva O. Poveyalo serostyu: v RF vyyavili na tret bolshe nelegalno zanyatykh rabotnikov. Pochemu rastet ikh chislo i kakie riski eto neset [A Whiff of Greyness: a Third More Illegally Employed Workers have Been Identified in the Russian Federation. Why their number is growing and what risks does this entail]. *Izvestiya* [Izvestia], 2025, august 19. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/1938937/olga-anaseva/poveyalo-serostyu-v-rf-vyyavili-na-tret-bolshe-nelegalno-zanyatyh-rabotnikov> (accessed 20.08.2025).
2. Balabanova E. S. Ekonomicheskaya zavisimost zhenshchin: sushchnost, prichiny i posledstviya [Economic Dependence of Women: Essence, Causes and Consequences]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2006, No. 4, pp. 47–57. (In Russ.).

3. Bessonova E., Denisova I., Ivanova N., Moskaleva A. Demografiya i sberezheniya: issledovanie na osnove dannyykh oprosa rossiyskikh domokhozyaystv [Demography and Savings: a Study Based on Data from Russian Households]. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/StaticHtml/File/166307/wp_135.pdf (accessed 27.07.2025).

4. Report of the Federal Tax Service of the Russian Federation "Analysis of the Implementation of State Policy Measures Aimed at Supporting Women, Ensuring their Equal Opportunities for Development and Inclusion in Public Sector Activities". *Byulleten Schetnoy palaty RF. Prava zhenshchin* [Bulletin of the Federal Tax Service of the Russian Federation. Women's Rights], 2024, No. 3 (316). (In Russ.). Available at: <https://www.sptulobl.ru/law/Bul-3-2024.pdf> (accessed 17.07.2025).

5. Miklashevskaya A. Do ravenstva polov ostalsya 131 god [131 Years Left until Gender Equality]. *Kommersant*, 2023, June 26. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6055775> (accessed 16.08.2025).

6. Mordisheva L. N. Dinamika i struktura neformalnoy zanyatosti v sovremennom rossiyskom obshchestve [Dynamics and Structure of Informal Employment in Modern Russian Society]. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences], 2024, No. 2, pp. 33–44. (In Russ.).

7. Charles L., Xia S., Coutts A. Digitalization and Employment A Review. International Labour Organization. Geneva, 2022.

8. Goldin C., Kerr S. P., Olivetti C. The Other Side of the Mountain: Women's Employment and Earnings over the Family Cycle. *IFS Deaton Review of Inequalities*, 2021. Available at: https://scholar.harvard.edu/sites/scholar.harvard.edu/files/goldin/files/_goldinkerrolivetti_ifs.pdf (accessed 12.08.2025).

9. Koukoulas S. Defining the Concept of Economic Security for All Women: Policy Recommendations to Boost Women's Economic Security (White Paper). *eS4W*, 2018. Available at: <https://www.security4women.org.au/> (accessed 25.07.2025).

10. Maestripieri L. Women's Involuntary Part-Time Employment and Household Economic Security in Europe. *Feminist Economics*, 2023, Vol. 29 (4), pp. 223–251.

11. Osberg L., Sharpe A. How Should We Measure the «Economic» Aspects of Well-Being? *Review of Income and Wealth*, Series 51, 2005, No. 2, June 2005, pp. 311–336. Available at: <https://roiw.org/2005/2005-12.pdf> (accessed 20.07.2025).

12. Women, Business and the Law 2024. Washington, DC, World Bank, 2024. DOI: 10.1596/978-1-4648-2063-2.

Поступила: 26.08.2025

Принята к печати: 17.12.2025

Сведения об авторе

Елена Геннадьевна Казанцева

доктор экономических наук,
доцент, профессор кафедры региональной
и отраслевой экономики КемГУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет», 650000,
Кемеровская область, Кемерово,
ул. Красная, д. 6.

E-mail: 9059655017@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0517-5371

Information about the author

Elena G. Kazantseva

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department
of Regional and Sectoral Economics
of the KemSU.

Address: Kemerovo State University,
6 Krasnaya Str., Kemerovo, Kemerovo region,
650000, Russian Federation.

E-mail: 9059655017@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0517-5371